

Прочитайте эти книги детям

1. **Вольнский Т.** Кошкин дом..... 2
2. **Голосов П.** Сказка о заячем теремке и опасном коробке.....3
3. **Житков Б.** Дым. Пожар на море. Пожар..... 4-6
4. **Маршак С.Я.** Кошкин дом. 7-21
5. **Маршак С.Я.** Пожар.22-23
6. **Маршак С.Я.** Сказка про спички. 24-25
7. **Маршак С.Я.** Рассказ о неизвестном герое. 26-28
8. **Новичихин Е.** Ноль-один.29
9. **Орлова Д.** Как Стобед хотел испугать волка, а сам чуть не сгорел.....30-31
10. **Паустовский К.** Заячьи лапы.....32-36
11. **Пермяк Е.** Как Огонь Воду замуж взял..... 37-38
12. **Пикулева Н.В.** Пожарная машина 39
13. **Плешаков А.** Горит трава. Горит костер.....40-45
14. **Сухомлинский В.** Воробышек и огонь..... 46
15. **Толстой Л.Н.** Пожар. 47
16. **Толстой Л.Н.** Пожарные собаки..... 48
17. **Холин И.С.** Как непослушная хрюшка едва не сгорела..... 49-50
18. **Хоринская Е.** Спичка-невеличка. Сережа.....51-52
19. **Цыферов Г.** Жил на свете слоненок..... 53
20. **Чёрный С.** Костер..... 54
21. **Чернышов Л.** Как Гриша-проказник испортил весь праздник.....55-58
22. **Шевченко А.** Как ловили уголька.....59-62
23. **Шефнер В.** Лесной пожар..... 63
24. **Юрье Женеваева.** Подгоревшие пончики..... 64-67
25. **Ильин Е.** Солнечный факел
26. **Чуковский К.** Путаница

Волынский Т. КОШКИН ДОМ

С каланчи Барбос глядит,
Видит: Кошкин дом горит.
Гав-гав-гав! Скорей сюда.
К Мурке в дом пришла беда!
И сказала утка: Кря!
Я ведро несла не зря,
Я огонь залью водой,
Живо справлюсь я с бедой.
В страхе Кошка: дом в огне.
Мяу-мяв... Что делать мне?
Где достать воды сейчас?
Далеко река от нас!
Мяу! Жалобно пищат
Двое братиков - котят.
До крылечка длинный путь,
Трудно им мешок тянуть.
Отовсюду пламя бьет,
Кошка - мама слезы льет.
Кто спасет мой новый дом?
Кто же справится с огнем?

Слышит кошка: ко-ко-ко
Я уже недалеко...
Это курочка бежит,
На пожар она спешит.
Мчится, мчится во весь дух
Мимо мельницы петух.
Ку-ка-ре-ку!.. Помогу!
На пожар с багром бегу.
Через поле, через двор
Тащит лестницу Трезор.
Ведь пожарным она
Обязательно нужна.
На трубу петух взлетел,
Воду лить скорей велел,
Все спасают Кошкин дом,
Смело борются с огнем.
Уступил огонь воде,
Даже дыма нет нигде.
Кошка ласково глядит,
Всех друзей благодарит.

Голосов П. Сказка о заячьем теремке и опасном коробке

На опушке всем на зависть теремок поставил Заяц.
Только б жить да поживать – фрукты, овощи жевать!
Шумно справив новоселье, поутру встает с постели.
Кличет Зайчика-сынка: «Принеси-ка огонька!»
Сын бежит, ушами машет, рад, как всякий мальчуган:
Коробок один – папаше, а другой – себе в карман.
Не однажды увлеченно примечал себе Зайчонок,
Как при виде папирос огонек на спичке рос.
Зайка выбежал из дому, Зайка рад сухому дню.
Увидал в углу солому: «Есть, где вырасти огню!»
Чиркнул спичечной головкой о шершавый коробок...
И со спички спрыгнул ловко на солому огонек.
Пламя зреет, пламя злеет, пламя рвется в теремок,
Пляшут огненные змеи, пробивая потолок.
Через час ли, через два ли (на ветру пожары злы!)
Зайца дома не узнали в куче пепла и золы!
Опалил Зайчонок уши. Ох, злосчастная судьба!
Так ревел он на опушке – даже лопнула губа.
Потерял он хвостик тоже.
Но пошла наука впрок –
Он теперь глядеть не может на опасны

Житков Б. ДЫМ

Никто этому не верит. А пожарные говорят:

- Дым страшнее огня. От огня человек убегает, а дыму не боится и лезет в него. И там задыхается. И ещё - в дыму ничего не видно. Не видно, куда бежать, где двери, где окна. Дым ест глаза, кусает в горле, щиплет в носу.

И пожарные надевают на лицо маски, а в маску по трубке идёт воздух. В такой маске можно долго быть в дыму, но только всё равно ничего не видно.

И вот один раз тушили пожарные дом. Жильцы выбежали на улицу. Старший пожарный крикнул:

- А ну, посчитайте, все ли?

Одного жильца не хватало.

И мужчина закричал:

- Петька-то наш в комнате остался!

Старший пожарный послал человека в маске найти Петьку. Человек вошёл в комнату. В комнате огня ещё не было, но было полно дыму. Человек в маске обшарил всю комнату, все стены и кричал со всей силы через маску:

- Петька, Петька! Выходи, сгоришь! Подай голос!

Но никто не отвечал. Человек услышал, что валится крыша, испугался и ушёл.

Тогда старший пожарный рассердился:

- А где Петька?

- Я все стены обшарил, - сказал человек.

- Давай маску! - крикнул старший.

Человек начал снимать маску. Старший видит: потолок уже горит. Ждать некогда.

И старший не стал ждать; окунул рукавицу в ведро, заткнул её в рот и бросился в дым.

Он сразу бросился на пол и стал шарить. Наткнулся на диван и подумал: "Наверное, он туда забился, там меньше дыму".

Он сунул руку под диван и нащупал ноги. Старший пожарный схватил их и потянул вон из комнаты. Он вытянул человека на крыльцо. Это и был Петька. А пожарный стоял и шатался. Так его заел дым. А тут как раз рухнул потолок, и вся комната загорелась. Петьку отнесли в сторону и привели в чувство. Он рассказал, что со страху забился под диван, заткнул уши и закрыл глаза. А потом не помнит, что было. А старший пожарный для того взял рукавицу в рот, что через мокрую тряпку в дыму дышать легче.

После пожара старший сказал пожарному:

- Чего по стенам шарил? Он не у стенки тебя ждать будет. Коли молчит, так, значит, задохнулся и на полу валяется. Обшарил бы пол да койки, сразу бы и нашёл.

Житков Б. ПОЖАР

Петя с мамой и с сестрами жил на верхнем этаже, а в нижнем этаже жил учитель. Вот раз мама пошла с девочками купаться. А Петя остался один стеречь квартиру.

Когда все ушли, Петя стал пробовать свою самодельную пушку. Она была из железной трубки. В середину Петя набил пороху, а сзади была дырочка, чтоб зажигать порох. Но сколько Петя ни старался, он не мог никак поджечь. Петя очень рассердился. Он пошёл в кухню. Наложил в Плиту щепок, полил их керосином, положил сверху пушку и зажёл. "Теперь небось выстрелит!"

Огонь разгорелся, загудел в плите - и вдруг как бахнет выстрел! Да такой, что весь огонь из плиты выкинуло.

Петя испугался, выбежал из дому. Никого не было дома, никто ничего не слышал. Петя убежал подальше. Он думал, что, может быть, всё само потухнет. А ничего не потухло. И ещё больше разгорелось.

Учитель шёл домой и увидел, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным. Учитель разбил стекло и надавил кнопку.

У пожарных зазвонило. Они скорей бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. Они подъехали к столбику, а там учитель показал им, где горит. У пожарных на автомобилях был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтоб не мешали пожарным.

Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петинной маме.

А Петина мама всё плакала и говорила, что, наверное, Петя сгорел, потому что его нигде не видно.

А Пете было стыдно, и он боялся подойти к маме. Мальчики его увидели и насильно привели.

Пожарные так хорошо потушили, что в нижнем этаже ничего не сгорело. Пожарные сели в свои автомобили и уехали назад. А учитель пустил Петину маму жить к себе, пока не починят дом.

Житков Б. ПОЖАР В МОРЕ

Один пароход шёл в море с грузом угля. Ещё дня три надо было пароходу идти до места. Вдруг к капитану прибежал механик из машинного отделения и сказал:

- Нам попался очень плохой уголь, он сам загорелся у нас в трюме.
- Так заливайте его водой! - сказал капитан.
- Поздно! - ответил помощник капитана. - Очень разгорелось. Это всё равно что лить воду на горячую плиту. Будет столько пару, как в паровом котле.

Капитан сказал:

- Тогда закупорьте помещение, где горит уголь, так плотно, чтобы было как в закупоренной бутылке. И огонь потухнет.

- Постараюсь! - сказал помощник капитана и побежал распорядиться.

А капитан повернул пароход прямо к берегу - в ближайший порт. Он дал в этот порт телеграмму по радио: "У меня загорелся уголь. Полным ходом иду к вам". А оттуда ответили: "Держитесь, сколько можете. Помощь идёт".

Все на пароходе знали, что у них загорелся уголь, и старались, кто как мог, закупорить этот уголь так, чтоб к нему не прошёл воздух. Но уже нагрелась стенка, которая отделяла уголь. Все уже знали, что вот сейчас огонь вырвется наружу и будет страшный пожар.

А с моря пришли по радио телеграммы с трёх спасательных пароходов, что они спешат на помощь полным ходом.

Помощник капитана влез на мачту, чтобы с высоты скорей увидеть, где пароходы. Пароходов долго не было видно, и матросы уже думали, что придётся спустить шлюпки и уехать с парохода.

Вдруг вырвалось из трюма пламя и поднялся такой пожар, что к шлюпкам нельзя было пройти. Все в ужасе закричали. Не испугался только помощник капитана, который стоял на мачте.

Он показывал вдаль рукой. И все увидели, что там, вдали, к ним спешат три парохода. Люди обрадовались, бросились тушить пожар сами, как могли. А спасательные пароходы как подошли, так столько пожарных машин пустили в ход, что скоро потушили весь пожар.

Потом увели пароход в порт, а в порту его починили, и через месяц он пошёл дальше.

Маршак С.Я. КОШКИН ДОМ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кошка
Два котёнка
Кот Василий
Грачи
Козёл
Бобры
Коза
Поросята
Петух
Баран
Курица
Овца
Свинья
Рассказчик

Хор

На дворе — высокий дом.
Бим-бом! Тили-бом!
На дворе — высокий дом.
Ставенки резные,
Окна расписные.
А на лестнице ковёр —
Шитый золотом узор.
По узорному ковру
Сходит кошка поутру.
У неё, у кошки,
На ногах сапожки,
На ногах сапожки,
А в ушах серёжки.
На сапожках —
Лак, лак.
А серёжки —
Бряк-бряк.
Платье новое на ней,
Стоит тысячу рублей.
Да полтысячи тесьма,
Золотая бахрома.
Выйдет кошка на прогулку
Да пройдёт по переулку —

Смотрят люди, не дыша:
До чего же хороша!
Да не так она сама,
Как узорная тесьма,
Как узорная тесьма,
Золотая бахрома.
Да не так её тесьма,
Как угодя и дома.
Про богатый кошкин дом
Мы и сказку поведём.
Посиди да погоди —
Сказка будет впереди!

Рассказчик

Слушайте, дети:
Жила-была кошка на свете,
Заморская,
Ангорская.
Жила она не так, как другие кошки:
Спала не на рогожке,
А в уютной спальне,
На кроватке маленькой,
Укрывалась алым
Тёплым одеялом
И в подушке пуховой
Утопала головой.
Тили-тили-тили-бом!
Был у кошки новый дом.
Ставенки резные,
Окна расписные.
А кругом — широкий двор,
С четырёх сторон забор.
Против дома, у ворот,
Жил в сторожке старый кот.
Век он в дворниках служил,
Дом хозяйский сторожил,
Подметал дорожки
Перед домом кошки,
У ворот стоял с метлой,
Посторонних гнал долой.

Вот пришли к богатой тётке
Два племянника-сиротки.
Постучались под окном,
Чтобы их впустили в дом.

К о т я т а
Тётя, тётя кошка,
Выгляни в окошко!
Есть хотят котята.
Ты живёшь богато.
Обогрей нас, кошка,
Покорми немножко!

К о т В а с и л и й
Кто там стучится у ворот?
Я — кошкин дворник, старый кот!

К о т я т а
Мы — кошкины племянники!
К о т В а с и л и й
Вот я вам дам на пряники!
У нас племянников не счесть,
И всем охота пить и есть!

К о т я т а
Скажи ты нашей тётке:
Мы круглые сиротки,
Изба у нас без крыши,
А пол прогрызли мыши,
А ветер дует в щели,
А хлеб давно мы съели...
Скажи своей хозяйке!

К о т В а с и л и й
Пошли вы, попрошайки!
Небось хотите сливок?
Вот я вас за загривок!

Кошка
С кем говорил ты, старый кот,
Привратник мой Василий?

К о т В а с и л и й
Котята были у ворот —
Поесть они просили.

Кошка
Какой позор! Была сама
Котёнком я когда-то.
Тогда в соседние дома
Не лазили котята.
Чего от нас они хотят,
Бездельники и плуты?
Для голодающих котят
Есть в городе приюты!
Нет от племянничков житья,
Топить их в речке надо!
Раздаётся звонок и шум голосов.
Это пришли гости.
Добро пожаловать, друзья,
Я вам сердечно рада.

Р а с с к а з ч и к
К богатой кошке гость пришёл,
Известный в городе козёл
С женой, седой и строгой,
Козою длиннорогой.
Петух явился боевой,
За ним пришла наседка,
И в мягкой шали пуховой
Пришла свинья-соседка.

Кошка
Козёл Козлович, как дела?
Я вас давно к себе ждала!

К о з ё л
М-м-моё почтенье, кошка!
Пром-м-мокли м-мы немножко.
Застиг нас дождик на пути,
Пришлось по лужам нам идти.

К о з а
Да, м-мы сегодня с м-мужем
Всё время шли по лужам.

Кошка
Привет мой Пете-петушку!

П е т у х
Благодарю! Кукареку!

Кошка
А вас, кума-наседка,
Я вижу очень редко.

К у р и ц а
Ходить к вам, право, нелегко —
Живёте очень далеко.
Мы, бедные наседки, —
Такие домоседки!

Кошка
Здорово, тётушка свинья.
Как ваша милая семья?

С в и н ь я
Спасибо, кошечка, хрю-хрю,
От всей души благодарю.
Я и семья покуда
Живём совсем не худо.
Своих малюток-поросят
Я посылаю в детский сад,
Мой муж следит за домом,
А я хожу к знакомым.

К о з а
Сейчас пришли мы впятером
Взглянуть на ваш чудесный дом.
О нём весь город говорит.

Кошка
Мой дом для вас всегда открыт!
Здесь у меня столовая.
Вся мебель в ней дубовая.
Вот это стул —
На нём сидят.
Вот это стол —
За ним едят.

С в и н ь я
Вот это стол —
На нём сидят!..

К о з а
Вот это стул —
Его едят!..

Кошка
Вы ошибаетесь, друзья,
Совсем не то сказала я.
Зачем вам стулья наши есть?
На них вы можете присесть.
Хоть мебель несъедобна,
Сидеть на ней удобно.

К о з а
Сказать по правде, мы с козлом
Есть не привыкли за столом.
Мы любим на свободе
Обедать в огороде.

С в и н ь я
А посади свинью за стол —
Я ноги положу на стол!

П е т у х
Вот потому о вас идёт
Весьма дурная слава!
(Кошке)
В какую комнату ведёт
Вот эта дверь направо?

Кошка
Направо — шкаф, мои друзья,
Я вешаю в нём платья.
Налево — спальенка моя
С лежанкой и кроватью.
П е т у х
(тихо — курице)
Смотри, перина — чистый пух!

К у р и ц а
(тихо)
Она цыпляет крадёт, петух!

К о з ё л
А это что?

Кошка
Обновка —
Стальная мышеловка.
Мышей ловить я не люблю,
Я мышеловкой их ловлю.
Чуть только хлопнет крышка,
В плен попадает мышка!..
Коты на родине моей
Не мастера ловить мышей.
Я из семьи заморской:
Мой прадед — Кот Ангорский!
Зажги, Василий, верхний свет
И покажи его портрет.

К у р и ц а
Как он пушист!

П е т у х
Как он хорош!

Кошка
Он на меня чуть-чуть похож,..
А здесь моя гостиная,
Ковры и зеркала.
Купила пианино я
У одного осла.
Весною каждый день я
Беру уроки пенья.

К о з ё л
(козе)
Смотри, какие зеркала!
И в каждом вижу я козла...

К о з а
Протри как следует глаза!
Здесь в каждом зеркале коза.

С в и н ь я
Вам это кажется, друзья:
Здесь в каждом зеркале свинья!

К у р и ц а
Ах, нет! Какая там свинья!
Здесь только мы: петух и я!

К о з ё л
Соседи, до каких же пор
Вести мы будем этот спор?
Почтённая хозяйка,
Ты спой нам и сыграй-ка!

К у р и ц а
Пускай с тобой споёт петух.
Хвалиться неудобно,
Но у него прекрасный слух,
А голос бесподобный.

П е т у х
Пою я чаще по утрам,
Проснувшись на насесте.
Но если так угодно вам,
Спою я с вами вместе.

К о з ё л
Я только этого и жду.
Ах, спойте песню вроде
Старинной песни: «Во саду,
В капустном огороде»!

Кошка
(садится за пианино, играет и поёт)
Мяу-мяу! Ночь спустилась.
Блещет первая звезда.

П е т у х
Ах, куда ты удалилась?
Кукареку! Куд-куда?..

К о з а
(козлу, тихо)
Слушай, дурень, перестань
Есть хозяйскую герань!
К о з ё л
(тихо)
Ты попробуй. Очень вкусно.
Точно лист жуёшь капустный.
Вот ещё один горшок.
Съешь и ты такой цветок!
П е т у х
(поёт)
Ах, куда ты удалилась?
Кукареку! Куд-куда?..
К о з ё л
(дожевав цветы)
Бесподобно! Браво, браво!
Право, спели вы на славу!
Спойте что-нибудь опять.

Кошка
Нет, давайте танцевать...
Я сыграть на пианино
Котильон для вас могу.

К о з ё л
Нет, сыграй галоп козлиный!

К о з а
Козью пляску на лугу!

П е т у х
Петушиный танец звонкий
Мне, пожалуйста, сыграй!

С в и н ь я
Мне, дружок, «Три поросёнка»!

К у р и ц а
Вальс куриный «Де-воляй»!

Кошка
Не могу же я, простите,
Угодить вам всем зараз.
Вы пляшите что хотите,
Лишь бы был весёлый пляс!..
Все пляшут. Вдруг музыка
резко обрывается и
слышатся голоса котят.
К о т я т а
Тётя, тётя кошка,
Выгляни в окошко!
Ты пусти нас ночевать,
Уложи нас на кровать.
Если нет кровати,
Ляжем на полати,
На скамейку или печь,
Или на пол можем лечь,
А укрой рогожкой!
Тётя, тётя кошка!

Кошка
Василий-кот, завесь окно!
Уже становится темно.
Две стеариновых свечи
Зажги для нас в столовой
Да разведи огонь в печи!

К о т В а с и л и й
Пожалуйста, готово!

Кошка
Спасибо, Васенька, мой друг!
А вы, друзья, садитесь вокруг.
Найдётся перед печкой
Для каждого местечко.
Пусть дождь и снег стучат в стекло,
У нас уютно и тепло.
Давайте сказку сочиним.
Начнёт козёл, петух — за ним,
Потом — коза. За ней — свинья,
А после — курица и я!
(козлу)
Ну, начинай!

К о з ё л
...Давным-давно
Жил-был козёл...

П е т у х
Клевал пшено...

К о з а
Капусту ел...

С в и н ь я
И рыл навоз...

К у р и ц а
И как-то раз яичко снёс!

Кошка
Вот он мышей ловить пошёл...

К о з ё л
Козёл?

П е т у х
Петух, а не козёл!

К о з а
Нет, нет, коза!

С в и н ь я
Свинья, свинья!

К у р и ц а
Такая ж курица, как я!

Кошка
Нет, это кошка, кошка, кошка!..

К о з ё л
Друзья, постойте-ка немножко!
Уже темно, пора нам в путь,
Хозяйке надо отдохнуть.

К у р и ц а
Какой прекрасный был приём!

П е т у х
Какой чудесный кошкин дом!

К у р и ц а
Уютней в мире нет гнёзда!

П е т у х
О да, курятник хоть куда!

К о з ё л
Какая вкусная герань!

К о з а
(тихо)
Ах, что ты, дурень, перестань!

С в и н ь я
Прощай, хозяйюшка, хрю-хрю!
Я от души благодарю.
Прошу вас в воскресенье
К себе на день рождения.

К у р и ц а
А я прошу вас в среду
Пожаловать к обеду.
В простом курятнике моём
Пшена мы с вами поклюём,
А после на насесте
Подремлем с вами вместе!

К о з а
А мы попросим вас прийти
Во вторник вечером, к шести,
На наш пирог козлиный
С капустой и малиной.
Так не забудьте же, я жду!

Кошка
Я обязательно приду,
Хоть я и домоседка
И в гости езжу редко...
Не забывайте и меня!

П е т у х
Соседка, с нынешнего дня
Я ваш слуга до смерти.
Пожалуйста, поверьте!

С в и н ь я
Ну, кошечка моя, прощай,
Меня почаще навещай!

Кошка
Прощайте, до свиданья,
Спасибо за компанию.
Я и Василий, старый кот,
Гостей проводим до ворот.
Голоса
(с лестницы, а потом со двора)
— Спускайтесь осторожно:
Здесь оступиться можно!
— Налево здесь канава —
Пожалуйста направо!
— Друзья, спасибо, что пришли!
Мы чудно вечер провели!
— Спасибо за компанию!
— Прощайте! До свидания!..

Р а с с к а з ч и к
Хозяйка и Василий,
Усатый старый кот,
Не скоро проводили
Соседей до ворот.
Словечко за словечком —
И снова разговор,
А дома перед печкой
Огонь прожёт ковёр.
Ещё одно мгновенье —
И лёгкий огонёк
Сосновые поленья
Окутал, обволок.

Взобрался по обоям,
Вскарабкался на стол
И разлетелся роем
Золотокрылых пчёл.
Вернулся кот Василий
И кошка вслед за ним —
И вдруг заголосили:
— Пожар! Горим! Горим!
С треском, щёлканьем и громом
Встал огонь над новым домом,
Озирается кругом,
Машет красным рукавом.
Как увидели грачи
Это пламя с каланчи,
Затрубили,
Зазвонили:
Тили-тили,
Тили-тили,
Тили-тили, тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,
Бежит курица с ведром,
А за нею во весь дух
С помелом бежит петух.
Поросёнок — с решетом
И козёл — с фонарём.
Тили-бом!
Тили-бом!

Г р а ч и
Эй, пожарная бригада,
Поторапливаться надо!
Запрягайте десять пар.
Едем, едем на пожар.
Поскорей, без проволоочки,
Наливайте воду в бочки.
Тили-тили-тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Стой, свинья! Постой, коза!
Что таращите глаза?
Воду вёдрами носите.

С в и н ь я

Я несла вам воду в сите,
В новом сите, в решете, —
Расплескала в суёте!

Г р а ч и

Чем пожар тушить мы будем?
Где мы воду раздобудем?
Ты не знаешь ли, баран,
Где тут был пожарный кран?
Ты не знаешь ли, овечка,
Где была намедни речка?

О в ц а

Я сказать вам не могу,
Мы живём на берегу.
А была ли там и речка,
Не видали мы с крылечка!

Г р а ч и

Ну, от этих толку мало —
Прибежали с чем попало.
Эй, работнички-бобры,
Разбирайте топоры,
Балки шаткие крушите,
Пламя жаркое тушите.
Вот уж скоро, как свеча,
Загорится каланча!

С т а р ы й б о б ё р

Мы, бобры, народ рабочий,
Сваи бьём с утра до ночи.
Поработать мы не прочь,
Если можем вам помочь.
Не мешайте, ротозеи,
Расходитесь поскорее!
Что устроили базар?
Тут не ярмарка — пожар!

Б о б р ы

Все заборы мы обрушим,
На земле огонь потушим.
Не позволим мы огню
Расползаться по плетню!

Кошка

Погоди, старик бобёр!
Для чего ломать забор?
Дом от пламени спасите,
Наши вещи выносите,
Кресла, стулья, зеркала —
Всё сгорит у нас дотла...
Попроси-ка их, Василий,
Чтобы мебель выносили!

Б о б р ы

Не спасёте вы добра —
Вам себя спасать пора.
Вылезайте, кот и кошка,
Из чердачного окошка,
Становитесь на карниз,
А с карниза — прямо вниз!

Кошка

Мне ковров персидских жалко!..

Б о б ё р

Торопись! Ударит балка —
И ковров ты не найдёшь,
И сама ты пропадёшь!

С т а р ы й б о б ё р

Берегитесь! Рухнет крыша!

С в и н ь я

Что такое? Я не слышу!

Б о б ё р

Разбегайтесь кто куда!

К у р и ц а

Куд-куда! Беда, беда!..
Кошкин дом рушится.

П е т у х

Вот и рухнул кошкин дом!

К о з ё л

Погорел со всем добром!

Кошка
Где теперь мы будем жить?

Кот Василий
Что я буду сторожить?..

Рассказчик
Чёрный дым по ветру стелется,
Плачет кошка-погорелица...
Нет ни дома, ни двора,
Ни подушки, ни ковра!

Кошка
Ах, Василий мой, Василий!
Нас в курятник пригласили.
Не пойти ли к петуху?
Там перина на пуху.
Хоть и жёсток пух куриный,
Всё ж перина — как перина!

Кот Василий
Что ж, хозяйюшка, пойдём
Ночевать в куриный дом!

Рассказчик
Вот шагает по дороге
Кот Василий хромоногий.
Спотыкаясь, чуть бредёт,
Кошку под руку ведёт,
На огонь в окошке шуруется...
«Тут живут петух и курица?»
Так и есть — должно быть, тут:
Петушки в сенях поют.

Кошка
Ах, кума моя наседка,
Сердобольная соседка!..
Нет теперь у нас жилья...
Где уютиться буду я
И Василий, мой привратник?
Ты пусти нас в свой курятник!

Курица
Я бы рада и сама
Приютить тебя, кума,
Но мой муж дрожит от злости,
Если к нам приходят гости.
Несговорчивый супруг —
Кохинхинский мой петух...
У него такие шпоры,
Что боюсь вступать с ним в споры!

Петух
Ко-ко-ко! Кукареку!
Нет покоя старику!
Спать ложусь я вместе с вами,
А встаю я с петухами.
Не смыкаю ночью глаз:
В полночь петь мне в первый раз.
Только я глаза закрою,
Надо петь перед зарёю.
На заре опять встаю,
В третий раз для вас пою.
На часах стою я сутки,
А покоя ни минутки!

Курица
Слышишь, злится мой петух.
У него отличный слух.
Если он бывает дома,
Даже с курицей знакомой
Не могу я поболтать,
Чтобы время скоротать!

Кошка
А зачем же в эту среду
Ты звала меня к обеду?

Курица
Я звала не навсегда,
И сегодня не среда.
А живём мы тесновато,
У меня растут цыплята,
Молодые петушки,
Драчуны, озорники,
Горлодёры, забияки,

Целый день проводят в драке,
Ночью спать нам не дают,
Раньше времени поют.
Вот смотри — дерутся снова!
Молодые петушки
— Кукареку! Бей рябого!
— Темя я ему пробью!
— Кукареку! Заклюю!

К у р и ц а
Ах, разбойники, злодеи!
Уходи, кума, скорее!
Коль у них начнётся бой,
Попадёт и нам с тобой!
Петушки
Эй, держи кота и кошку!
Дай им проса на дорожку!
Рви у кошки и кота
Пух и перья из хвоста!

Кошка
Что ж, пора нам, милый Вася,
Убираться восвояси.

К у р и ц а
Постучись в соседний дом —
Там живут коза с козлом!

К о т В а с и л и й
Ох, невесело бездомным
По дворам скитаться тёмным!

Р а с с к а з ч и к
Идёт-бредёт Василий-кот,
Хозяйку под руку ведёт.
Вот перед ними старый дом
На горке у реки.
Коза с козлом перед окном
Играют в дураки.

К о з ё л
Ты с ума сошла, коза, —
Бьёшь десяткою туза!

К о з а
Что ворчишь ты, бестолковый?
Бью десяткою бубновой.
Бубны — козыри у нас.

К о з ё л
Бубны были в прошлый раз,
А теперь наш козырь — крести!

К о з а
(зевая)
Пропади ты с ними вместе!
Надоела мне игра,
Да и спать давно пора!
Нынче за день я устала...

К о з ё л
Нет, начнём игру сначала!
Кто останется из нас
В дураках на этот раз?

К о з а
И без карт я это знаю!

К о з ё л
Ты потише!.. Забодаю!

К о з а
Борода твоя долга,
Да не выросли рога.
У меня длиннее вдвое —
Живо справлюсь я с тобою.
Ты уж лучше не шути!

Кошка
(стучится у калитки)
Эй, хозяйюшка,пусти!
Это я и Вася-дворник...
Ты звала к себе во вторник.
Долго ждать мы не могли,
Раньше времени пришли!

К о з а
Добрый вечер. Я вам рада!
Но чего от нас вам надо?

Кошка
На дворе и дождь и снег,
Ты пусти нас на ночлег.

К о з а
Нет кровати в нашем доме.

Кошка
Можем спать и на соломе.
Не жалея для нас угла!

К о з а
Вы спросите у козла.
Мой козёл хоть и безрогий,
А хозяин очень строгий!

Кошка
Что ты скажешь нам, сосед?

К о з а
(тихо)
Говори, что места нет!

К о з ё л
Мне коза сейчас сказала,
Что у нас тут места мало.
Не могу я спорить с ней —
У неё рога длинней.

К о з а
Шутит, видно, бородатый!..
Да, у нас здесь тесновато,..
Постучитесь вы к свинье —
Место есть в её жильё.
От ворот пойдёте влево
И дойдёте вы до хлева.

Кошка
Что же, Васенька, пойдём,
Постучимся в третий дом.
Ох, как тяжело быть без крова!
До свиданья!

К о з а
Будь здорова!

Кошка
Что же делать нам, Василий?
На порог нас не пустили
Наши прежние друзья...
Что-то скажет нам свинья?

К о т В а с и л и й
Вот забор её и хата.
Смотрят в окна поросята.
Десять толстых поросят —
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Из лоханочек едят.
П о р о с я т а
(размахивают ложками и поют)
Я — свинья, и ты — свинья,
Все мы, братцы, свиньи.
Нынче дали нам, друзья,
Целый чан ботвиньи.
Мы по лавочкам сидим,
Из лоханочек едим.
Ай-люли,
Ай-люли,
Из лоханочек едим.
Ешьте, чавкайте дружной,
Братцы-поросята!
Мы похожи на свиней,
Хоть ещё ребята.
Наши хвостики крючком,
Наши рыльца пяточком.
Ай-люли,
Ай-люли,
Наши рыльца пяточком.
Вот несут ведёрко нам,
Полное баланды.

С в и н ь я
Поросята, по местам!
Слушаться команды!
В поило раньше стариков
Пятачком не лезьте.
Тут десяток пяточков,
Сколько это вместе?
Поросята
Ай-люли,
Ай-люли,
Тут полтинник вместе!

К о т В а с и л и й
Вот как весело поют!

Кошка
Мы нашли с тобой приют!
Постучимся к ним в окошко.

С в и н ь я
Кто стучится?

К о т В а с и л и й
Кот и кошка!

Кошка
Тыпусти меня, свинья,
Я осталась без жилья.
Буду мыть тебе посуду,
Поросят качать я буду!

С в и н ь я
Не твоя, кума, печаль
Поросят моих качать,
А помойное корыто
Хорошо, хоть и не мыто.
Не могу я вас пустить
В нашем доме погостить.
Нам самим простора мало —
Повернуться негде стало.
Велика моя семья:
Муж — кабан, да я — свинья,
Да ещё у нас десяток
Малолетних поросят.

Есть просторнее дома,
Постучись туда, кума!

Кошка
Ах, Василий, мой Василий,
И сюда нас не пустили...
Обошли мы целый свет —
Нам нигде приюта нет!

К о т В а с и л и й
Вот напротив чья-то хата.
И темна, и тесновата,
И убога, и мала,
В землю, кажется, вросла.
Кто живёт в той хате с краю,
Я и сам ещё не знаю.
Попытаемся опять
Попроситься ночевать!

Р а с с к а з ч и к
Вот шагает по дороге
Кот Василий хромоногий.
Спотыкаясь, чуть бредёт,
Кошку под руку ведёт.
Вниз спускается дорожка,
А потом бежит на скат.
И не знает тётя кошка,
Что в избушке у окошка —
Двое маленьких котят,
Двое маленьких котят
Под окошечком сидят.
Слышат малые, что кто-то
Постучался к ним в ворота.
Голос одного из котят
Кто там стучится у ворот?

К о т В а с и л и й
Я кошкин дворник, старый кот.
Прошу у вас ночлега,
Укройте нас от снега!

К о т я т а
Ах, кот Василий, это ты?
С тобою тётя кошка?
А мы весь день до темноты
Стучались к вам в окошко.
Ты не открыл для нас вчера
Калитки, старый дворник!

К о т В а с и л и й
Какой я дворник без двора!
Я нынче беспризорник...

Кошка
Простите, если я была
Пред вами виновата.

К о т В а с и л и й
Теперь наш дом сгорел дотла,
Впустите нас, котята!

1-й к о т ё н о к
Я навсегда забыть готов
Обиды и насмешки,
Но для блуждающих котов
Есть в городе ночлежки!

Кошка
Мне до ночлежки не дойти.
Я вся дрожу от ветра!

К о т В а с и л и й
Туда окольного пути
Четыре километра.

Кошка
А по короткому пути
Туда и вовсе не дойти!

2-й к о т ё н о к
Ну, что ты скажешь, старший брат,
Открыть для них ворота?

К о т В а с и л и й
Сказать по совести, назад
Брести нам неохота...

1-й к о т ё н о к
Ну, что поделать! В дождь и снег
Нельзя же быть без крова.
Кто сам просился на ночлег —
Скорей поймёт другого.
Кто знает, как мокра вода,
Как страшен холод лютой,
Тот не оставит никогда
Прохожих без приюта!
2-й к о т ё н о к
Да ведь у нас убогий дом,
Ни печки нет, ни крыши.
Почти под небом мы живём,
А пол прогрызли мыши.

К о т В а с и л и й
А мы, ребята, вчетвером,
Авось починим старый дом.
Я и печник, и плотник,
И на мышей охотник!
Кошка
Я буду вам вторая мать.
Умею сливки я снимать.
Мышей ловить я буду,
Мыть языком посуду...
Впустите бедную родню!

1-й к о т ё н о к
Да я вас, тётя, не гоню!
Хоть у нас и тесно,
Хоть у нас и скудно,
Но найти нам место
Для гостей нетрудно.

2-й к о т ё н о к
Нет у нас подушки,
Нет и одеяла.
Жмёмся мы друг к дружке,
Чтоб теплее стало.

Кошка
Жмётесь вы друг к дружке?
Бедные котята!
Жаль, мы вам подушки
Не дали когда-то...

К о т В а с и л и й
Не дали кровати,
Не дали перины...
Был бы очень кстати
Нынче пух куриный!
Зябнет ваша тётя,
Да и я простужен...
Может быть, найдёте
Хлебца нам на ужин?

1-й к о т ё н о к
Вот сухая корка,
Можем поделиться.

2-й к о т ё н о к
Вот для вас ведёрко,
Полное водицы!
Котята
(вместе)
Хоть у нас и тесно,
Хоть у нас и скудно,
Но найти нам место
Для гостей нетрудно!

Кошка
Спать мне хочется — нет мочи!
Наконец нашла я дом.
Ну, друзья, спокойной ночи...
Тили-тили... тили... бом!
(Засыпает.)

Х о р
Бим-бом! Тили-бом!
Был на свете кошкин дом.
Справа, слева — крыльца,
Красные перильца,
Ставенки резные,
Окна расписные.

Тили-тили-тили-бом!
Погорел у кошки дом.
Не найти его примет.
То ли был он, то ли нет...
А идёт у нас молва —
Кошка старая жива.
У племянников живёт!
Домоседкою слывет.
Уж такая домоседка!
Из ворот выходит редко,
Ловит в погребе мышей,
Дома нянчит малышей.
Поумнел и старый кот.
Он совсем уже не тот.
Днём он ходит на работу,
Тёмной ночью — на охоту.
Целый вечер напролёт
Детям песенки поёт...
Скоро вырастут сиротки,
Станут больше старой тётки.
Тесно жить им вчетвером —
Нужно ставить новый дом.

К о т В а с и л и й
Неприменно ставить нужно.
Ну-ка, сильно! Ну-ка, дружно!
Всей семьёю, вчетвером,
Будем строить новый дом!

К о т я т а
Ряд за рядом брёвна
Мы положим ровно.

К о т В а с и л и й
Ну, готово. А теперь
Ставим лесенку и дверь.

Кошка
Окна расписные,
Ставенки резные.

1-й к о т ё н о к
Вот и печка
И труба.

2-й котёнок
Для крылечка
Два столба.

1-й котёнок
Чердачок построим.

2-й котёнок
Тёсом дом покроем.

Кошка
Щёлки паклею забью.

Все
(вместе)

И готов наш новый дом!

Кошка
Завтра будет новоселье.

Кот Василий
На всю улицу веселье.

Все
(вместе)
Тили-тили-тили-бом!
Приходите в новый дом!

КОНЕЦ

Маршак С.Я. ПОЖАР

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг -
На север,
На юг,
На запад,
На восток,-
Не виден ли дымок.

И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара, и три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.

Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперёд
Команда удалая...

Теперь не надо каланчи,-
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.

Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль-один!

В районе есть бетонный дом -
В три этажа и выше -
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.

Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,

А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.

Чуть только - ночью или днём -
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнём
Несётся по дороге...

Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
- Печку, Леночка, не тронь.
Жжётся, Леночка, огонь!

Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щёлку красную глядит,
А в печи огонь гудит.

Приоткрыла дверцу Лена -
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.

Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале.
Командир сигнал даёт,
И сейчас же - в миг единый -
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.

Вдаль несутся с гулким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зелёным
Перед ними красный свет.

В ноль минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемёт.

Заклубился дым угарный.
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.

Он, Кузьма,- пожарный старый.
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.

Ничего он не боится,
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.

Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.

Сунул голову в окошко,
Поглядел...- Да это кошка!
Пропадёшь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..

Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.

Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешит к нему на зов
Трое рослых молодцов.

Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.

Чёрным облаком густым
Вслед за ними вьётся дым.

Пламя ёжится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.

Вот уж брёвна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
- Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!

- Замолчи, огонь коварный!
Говорит ему пожарный.
- Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!

На панели перед домом -
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.

Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
- Не зальёшь огня слезами,
Мы водою тушим пламя.
Будешь жить да поживать.
Только чур - не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!

Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили,
Едет лестница, насос.
Вьётся пыль из-под колёс.

Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке.
Лоб в крови, подбитый глаз,-
Да ему не в первый раз.
Поработал он недаром -
Славно справился с пожаром!

Маршак С.Я. СКАЗКА ПРО СПИЧКИ

У всех вещей, как у людей,
Дурные есть привычки.
Гордились знатностью своей,
Живя на кухне, спички.
Необычайной вышины
У спичек были предки:
Они громаднейшей сосны
Когда-то были ветки.
- Росли мы в северном лесу,
Рассказывали спички,
Мы пили сладкую росу,
Нам слух ласкали птички.
Но в тихий лес проник топор
И приступил к работе.
И стал наш дедушка с тех пор
Грот-мачтою во флоте!
Немало знали мы невзгод,
Но сделали карьеру.
Попав на спичечный завод,
Мы окунулись в серу.
И стали светочами мы,
Таим в душе мы пламя,
Ведем войну мы с царством тьмы,
Шутить опасно с нами!

Услышав чванный их рассказ,
Им котелок ответил:
- Пожалуй, я не хуже вас,
И я, как пламя, светел.
Нехорошо хвалить себя,
Но без меня нет пищи.
Служанка трет меня, скребя,
И с каждым днем я чище.
Я мирный, скромный домосед,
К чему бродить без толку?
Сварив хозяевам обед,
Взбираюсь я на полку!
- А я должно ходить во двор
Во всякую погоду!
Ведро вступило в разговор
И выплеснуло воду.
- Все ваши речи - ерунда!
Заметила корзинка.
Кто без меня вам, господа,
Носил бы вести с рынка?
Сказать по совести, в стране
Не вижу я порядка!
Когда бы власть досталась мне,
То все пошло бы гладко.

- Вы слишком бойки на язык,
Вы будите в нас страсти!
Сказал горшок. - Я не привык
К таким речам о власти.
- Эх, замолчите, мудрецы,
Конца нет спорам вашим!
Сказали медные щипцы.
Давайте-ка попляшем!
И вот щипцы пустились в пляс,
Гремели и стучали,
И за искусство их тотчас
Петрушкой увенчали.
Ухват промолвил: - Самовар,
Теперь вы спойте соло,
У вас большой природный дар
И недурная школа!
Но отказался самовар,
Сказав, что петь не хочет.
Что он поет, когда пожар
В груди его клокочет.

- Давайте все тогда споем!
Воскликнула лоханка.
Тут грянул грохот, звон и гром...
Но вдруг вошла служанка.
Как только в дверь она вошла,
Все смолкли по привычке,
И первым делом со стола
Взяла служанка спички.
Она взяла не котелок,
Не чайник, не корзинку,
А серных спичек коробок,
Чтобы зажечь лучинку.
Взглянули спички с торжеством
На всех друзей при этом:
- Мы озаряем целый дом
Своим волшебным светом!
Наш яркий блеск неугасим,
Он служит высшей цели!
Чирк! Никогда мы не сгорим!..
Тут спички и сгорели.

Маршак С.Я. РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак ГТО
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков -
Каждый
К труду-обороне
Готов!

Кто же,
Откуда
И что он за птица -
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чем виноват?

Вот что в народе
О нем говорят.

Ехал
Один
Гражданин
По Москве -
Белая кепка
На голове, -
Ехал весной
На площадке трамвая.
Что-то под грохот колес
Напевая...
Вдруг он увидел -
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.
Много столпилось
Людей на панели.

Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.

Даром минуты одной
Не теряя,
Бросился парень
С площадки трамвая -
Автомобилю
Наперерез -

И по трубе
Водосточной
Полез.

Третий этаж,
И четвертый,
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Черного дыма
Висит пелена.
Рвется наружу
Огонь из окна.

Надо еще
Подтянуться немножко.
Парень,
Слабея,
Дополз до окошка,
Встал,
Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.

Вот ухватился
Рукой
За колонну.
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону...
Еле стоит
На карнизе нога,
А до балкона -
Четыре шага.

Видели люди,
Смотревшие снизу,
Как осторожно
Он шел по карнизу...

Вот он прошел
Половину
Пути.
Надо еще половину
Пройти.

Шаг. Остановка.
Другой. Остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко,
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл -
И в квартире исчез...

С дымом мешается
Облако пыли.
Мчатся пожарные
Автомобили,
Щелкают звонко,
Тревожно свистят,

Медные каски
Рядами блестят.

Миг - и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте -
Один за другим -

Лезут
По лестницам
В пламя и дым-
Пламя
Сменяется
Чадом угарным.
Гонит насос
Водяную струю.

Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:

- Девочку,
Дочку
Спасите
Мою!

- Нет, -
Отвечают
Пожарные
Дружно, -
Девочка в здании
Не обнаружена.

Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор
Не нашли!
Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.
Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил

На подножку трамвая,
Тенью мелькнул
За вагонным стеклом,
Кепкой махнул
И пропал за углом...

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографии
В нашей столице,

Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак ГТО
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!

Новичихин Е. НОЛЬ-ОДИН

Ребята! Помните о том,
Что нельзя шутить с огнем.
Кто с огнем неосторожен,
У того пожар возможен.
Спички – не тронь!
В спичках – огонь!
Не играй, дружок, со спичкой.
Помни ты, она мала.
Но от спички-невелички
Может дом сгореть дотла.
Возле дома и сарая
Разжигать огонь не смей!
Может быть беда большая
Для построек и людей.
Если имущество хочешь сберечь,
Не уходи, когда топится печь.

Не суши белье над газом –
Все сгорит единым разом!
Включен утюг, хозяев нет,
На простыне дымится след.
Ребята! Меры принимайте,
Утюг горячий выключайте.
Во избежанье всяких бед,
Огню на елку хода нет.
Запомните, дети,
Правила эти!
Ты о пожаре услышал –
Скорей об этом дай сигнал.
Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер 01.
01 запомните этот телефон.
В случае пожара пригодится он.

Д. Орлова. КАК СТОБЕД ХОТЕЛ ИСПУГАТЬ ВОЛКА, А САМ ЧУТЬ НЕ СГОРЕЛ.

Однажды Марфа Ивановна сказала Стобеду:

- Побудь немного один, мне надо пойти по делам. Вот тебе бумага, краски, кисточка; если хочешь, рисуй. Надоест рисовать, построй дом из кубиков или посмотри книжку с картинками.

Стобед взялся рисовать космический корабль, но только размазал краски по бумаге. Стал ставить кубики друг на друга, чтобы получилась башня, но всё у него развалилось, потому что он громоздил большие кубики на маленькие. Книжка ему тоже не понравилась, и он от нечего делать стал смотреть в окно. Но на улице не было ничего интересного: шёл дождь, прохожие прятались под зонтиками, никто из знакомых детей не гулял.

- Ах, как хорошо было летом в саду! - вспомнил Стобед и вдруг решил:

- Устрою в комнате сад! И даже лес!

Он стал быстро стаскивать с подоконников горшки с цветами и расставлять их на полу, притащил из передней мохнатый зелёный коврик и подумал: чтобы ещё сделать? Конечно, поселить в лесу зверей! Он порылся в ящике с игрушками, но нашёл только маленькую белочку и серого пластмассового волка с высунутым языком. Белочку он примостил между ветками герани, а волка поставил под горшком с большим колючим столетником, похожим на ёлку.

Довольный своей работой, Стобед сел на пол и стал представлять себе, будто он заблудился в лесу и на него хочет напасть волк. Чем защититься? Ружья нет, даже палки никакой нет... И тут Стобед вспомнил, что Марфа Ивановна рассказывала ему сказку про мальчика, который жил в деревне и в школу ходил через лес. И вот однажды зимним вечером, когда он шёл один лесом, к нему стал подкрадываться волк. У мальчика, конечно, тоже не было никакого оружия, в его сумке лежали только школьные тетрадки да коробок спичек, который его просили передать маме. И вот он стал вырывать листки тетрадки, поджигать их и бросать под ноги волку. Волк каждый раз пугался и, взвывая, отскакивал. Так мальчик благополучно вышел из леса, вот только загубленной тетрадки ему было очень жаль...

- А у меня даже не тетрадка, а пустой листок, - подумал Стобед, схватил со стола бумагу для рисования и побежал на кухню за спичками.

Конечно, он знал, что со спичками играть нельзя, ему марфа Ивановна не раз это говорила. Она даже на всякий случай спрятала их повыше на полку. Но Стобед решил, что один разок, одну спичечку зажечь можно.

Он поставил скамейку, влез на неё, достал коробок, поджёг бумагу и бросил её в сторону игрушечного волка. Горящая бумага упала на коврик, и он мгновенно загорелся. Языки пламени изогнулись, подпрыгнули и побежали вверх по шторам, перекинулись на книжную полку, с неё на шкаф. Комната наполнилась дымом и гарью, стало трудно дышать. На Стобеде вспыхнула курточка. Он в ужасе закрыл глаза, а лицо и грудь обожгла такая боль, что он вскрикнул и упал...

Пламя, как разъярённый огненный зверь, уже подбиралось к нему, чтобы накрыть совсем. И, наверное, сгорел бы наш Стобед, если бы в этот момент не вернулась Марфа Ивановна. Она быстро сняла пальто, набросила его на Стобеда и кинулась к телефону вызывать пожарную команду и «Скорую помощь».

Пока пожарные тушили огонь, поливая из шлангов полы и стены, доктор в другой комнате приводил в сознание бедняжку Стобеда.

В больнице Стобеда лечили очень долго, теперь, наконец, ему стало лучше. Но открывать глаза ему всё ещё трудно, и, когда доктор подходит к его кровати, он, прежде чем сказать «здравствуйте», говорит: «Никогда не буду больше играть со спичками...».

Паустовский К. ЗАЯЧЬИ ЛАПЫ

К ветеринару в наше село пришел с Урженского озера Ваня Малявин и принес завернутого в рваную ватную куртку маленького теплого зайца. Заяц плакал и часто моргал красными от слез глазами...

- Ты что, одурел? - крикнул ветеринар. - Скоро будешь ко мне мышей таскать, оголец!

- А вы не лайтесь, это заяц особенный, - хриплым шепотом сказал Ваня. - Его дед прислал, велел лечить.

- От чего лечить-то?

- Лапы у него пожженные.

Ветеринар повернул Ваню лицом к двери, толкнул в спину и прикрикнул вслед:

- Валяй, валяй! Не умею я их лечить. Зажарь его с луком - деду будет закуска.

Ваня ничего не ответил. Он вышел в сени, заморгал глазами, потянул носом и уткнулся в бревенчатую стену. По стене потекли слезы. Заяц тихо дрожал под засаленной курткой.

- Ты чего, малый? - спросила Ваню жалостливая бабка Анисья; она привела к ветеринару свою единственную козу. - Чего вы, сердешные, вдвоем слезы льете? Ай случилось что?

- Пожженный он, дедушкин заяц, - сказал тихо Ваня. - На лесном пожаре лапы себе пожег, бегать не может. Вот-вот, гляди, умереть.

- Не умереть, малый, - прошамкала Анисья. -- Скажи дедушке своему, ежели большая у него охота зайца выходить, пущай несет его в город к Карлу Петровичу.

Ваня вытер слезы и пошел лесами домой, на Урженское озеро. Он не шел, а бежал босиком по горячей песчаной дороге. Недавний лесной пожар прошел стороной на север около самого озера. Пахло гарью и сухой гвоздикой. Она большими островами росла на полянах.

Заяц стонал.

Ваня нашел по дороге пушистые, покрытые серебряными мягкими волосами листья, вырвал их, положил под сосенку и развернул зайца. Заяц посмотрел на листья, уткнулся в них головой и затих.

- Ты чего, серый? - тихо спросил Ваня. - Ты бы поел.

Заяц молчал.

- Ты бы поел, - повторил Ваня, и голос его задрожал. - Может, пить хочешь?

Заяц повел рваным ухом и закрыл глаза.

Ваня взял его на руки и побежал напрямик через лес - надо было поскорее дать зайцу напиться из озера.

Неслышанная жара стояла в то лето над лесами. Утром наплывали вереницы белых облаков. В полдень облака стремительно рвались вверх, к зениту, и на глазах уносились и исчезали где-то за границами неба. Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень.

Наутро дед надел чистые онучи и новые лапти, взял посох и кусок хлеба и побрел в город. Ваня нес зайца сзади. Заяц совсем притих, только изредка вздрагивал всем телом и судорожно вздыхал.

Суховой вздул над городом облако пыли, мягкой, как мука. В ней летал куриный пух, сухие листья и солома. Издали казалось, что над городом дымит тихий пожар.

На базарной площади было очень пусто, знойно; извозчичьи лошади дремали около водоразборной будки, и на головах у них были надеты соломенные шляпы. Дед перекрестился.

- Не то лошадь, не то невеста - шут их разберет! - сказал он и сплюнул.

Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил. Зашли в аптеку. Толстый старый человек в пенсне и в коротком белом халате сердито пожал плечами и сказал:

- Это мне нравится! Довольно странный вопрос! Карл Петрович Корш - специалист по детским болезням -- уже три года как перестал принимать пациентов. Зачем он вам?

Дед, заикаясь от уважения к аптекарю и от робости, рассказал про зайца.

- Это мне нравится! -сказал аптекарь. -- Интересные пациенты завелись в нашем городе. Это мне замечательно нравится!

Он нервно снял пенсне, протер, снова нацепил на нос и уставился на деда. Дед молчал и топтался на месте. Аптекарь тоже молчал. Молчание становилось тягостным.

- Почтовая улица, три! - вдруг в сердцах крикнул аптекарь и захлопнул какую-то растрепанную толстую книгу. - Три!

Дед с Ваней добрались до Почтовой улицы как раз вовремя - из-за Оки заходила высокая гроза. Ленивый гром потягивался за горизонтом, как заспанный силач распрямлял плечи и нехотя потряхивал землю. Серая рябь пошла по реке. Бесшумные молнии исподтишка, но стремительно и сильно били в луга; далеко за Полями уже горел стог сена, зажженный ими. Крупные капли дождя падали на пыльную дорогу, и вскоре она стала похожа на лунную поверхность: каждая капля оставляла в пыли маленький кратер.

Карл Петрович играл на рояле нечто печальное и мелодичное, когда в окне появилась растрепанная борода деда.

Через минуту Карл Петрович уже сердился.

- Я не ветеринар, - сказал он и захлопнул крышку рояля. Тотчас же в лугах проворчал гром. - Я всю жизнь лечил детей, а не зайцев.

- Что ребенок, что заяц - все одно, - упрямо пробормотал дед. - Все одно! Полечи, яви милость! Ветеринару нашему такие дела неподсудны. Он у нас коновал. Этот заяц, можно сказать, спаситель мой: я ему жизнью обязан, благодарность оказывать должен, а ты говоришь - бросить!

Еще через минуту Карл Петрович - старик с седыми взъерошенными бровями, - волнуясь, слушал спотыкающийся рассказ деда.

Карл Петрович в конце концов согласился лечить зайца. На следующее утро дед ушел на озеро, а Ваню оставил у Карла Петровича ходить за зайцем.

Через день вся Почтовая улица, заросшая гусиной травой, уже знала, что Карл Петрович лечит зайца, обгоревшего на страшном лесном пожаре и спасшего какого-то старика. Через два дня об этом уже знал весь маленький город, а на третий день к Карлу Петровичу пришел длинный юноша в фетровой шляпе, назвался сотрудником московской газеты и попросил дать беседу о зайце.

Зайца вылечили. Ваня завернул его в ватное тряпье и понес домой. Вскоре историю о зайце забыли, и только какой-то московский профессор долго добивался от деда, чтобы тот ему продал зайца. Присылал даже письма с марками на ответ. Но дед не сдавался. Под его диктовку Ваня написал профессору письмо:

Заяц не продажный, живая душа, пусть живет на воле. При сем остаюсь Ларион Малявин.

... Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере. Созвездия, холодные, как крупинки льда, плавали в воде. Шумел сухой тростник. Утки зябли в зарослях и жалобно крякали всю ночь.

Деду не спалось. Он сидел у печки и чинил рваную рыболовную сеть. Потом поставил самовар - от него окна в избе сразу запотели и звезды из огненных точек превратились в мутные шары. Во дворе лаял Мурзик. Он прыгал в темноту, ляскал зубами и отскакивал - воевал с непроглядной октябрьской ночью. Заяц спал в сенях и изредка во сне громко стучал задней лапой по гнилой половице.

Мы пили чай ночью, дожидаясь далекого и нерешительного рассвета, и за чаем дед рассказал мне наконец историю о зайце.

В августе дед пошел охотиться на северный берег озера. Леса стояли сухие, как порох. Деду попался зайчонок с рваным левым ухом. Дед выстрелил в него из старого, связанного проволокой ружья, но промахнулся. Заяц удрал.

Дед пошел дальше. Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. Поднялся ветер. Дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты. Стало трудно дышать.

Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идет прямо на него. Ветер перешел в ураган. Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня. Дед был прав: во время урагана огонь шел со скоростью тридцати километров в час.

Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени.

Смерть настигала деда, хватала его за плечи, и в это время из-под ног у деда выскочил заяц. Он бежал медленно и волочил задние лапы. Потом только дед заметил, что они у зайца обгорели.

Дед обрадовался зайцу, будто родному. Как старый лесной житель, дед знал, что звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идет огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает.

Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: "Погоди, милый, не беги так-то быстро!"

Заяц вывел деда из огня. Когда они выбежали из леса к озеру, заяц и дед - оба упали от усталости. Дед подобрал зайца и понес домой. У зайца были опалены задние ноги и живот. Потом дед его вылечил и оставил у себя.

- Да, - сказал дед, поглядывая на самовар так сердито, будто самовар был всему виной, - да, а перед тем зайцем, выходит, я сильно провинился, милый человек.

- Чем же ты провинился?

- А ты выдь, погляди на зайца, на спасителя моего, тогда узнаешь. Бери фонарь!

Я взял со стола фонарь и вышел в сени. Заяц спал. Я нагнулся над ним с фонарем и заметил, что левое ухо у зайца рваное. Тогда я понял все.

Пермяк Е. КАК ОГОНЬ ВОДУ ЗАМУЖ ВЗЯЛ

Рыжий разбойник Огонь пламенно полюбил холодную красавицу Воду. Полюбил и задумал на ней жениться. Только как Огню Воду замуж взять, чтобы себя не погасить и её не высушить? Спрашивать стал. И у всех один ответ:

— Да что ты задумал, рыжий? Какая она тебе пара? Зачем тебе холодная Вода, бездетная семья? Затосковал Огонь, загоревал. По лесам, по деревням пожарами загулял. Так и носится, только рыжая грива по ветру развеивается. Гулял Огонь, горевал Огонь да встретился с толковым мастерским человеком. Иваном его звали. Пал ему Огонь в ноги. Низким дымом стелется. Из последних сил синими языками тлеет. И жалобно-жалобно говорит:

— Ты мастерской человек, ты всё можешь. Хочу я разбой бросить, хочу своим домом жить. Воду замуж взять хочу, да так, чтобы она меня не погасила и я её не высушил.

— Не горюй, Огонь. Сосватаю. Поженю. Сказал так мастерской человек и терем стал строить. Построил терем и велел гостей звать. Пришла с жениховой стороны огневая родня: тётка Молния да двоюродный брат Вулкан. С невестинной стороны пришли старший братец Густой Туман, средний брат Косой Дождь и младшая сестра Ясноглазая Роса. Пришли они и заспорили.

— Неслыханное дело ты, Иван, задумал, — говорит Вулкан и пламенем попыхивает. — Не бывало ещё такого, чтобы наш огневой род из водяной породы невесту выбирал. А мастерской человек отвечает:

— Как же не бывало! Косой Дождь с огневой Молнией в одной туче живут и друг на дружку не жалуются.

— Это всё так, — молвил Густой Туман, — только я по себе знаю: где Огонь, где тепло, там я редеть начинаю.

— И я, и я от тепла высыхаю! — пожаловалась Роса. — Боюсь, как бы Огонь мою сестру Воду не высушил!

— Я такой терем построил, что они будут в нём жить да радоваться. На то я и мастерской человек. Поверили. Свадьбу стали играть. Пошли плясать Молния с Косым Дождём. Закурился Вулкан, засверкал ярким пламенем, в ясных глазах Росы огневыми бликами заиграл. Густой Туман набражничался,

на покой в овраг уполз. Отгуляли гости на свадьбе и восвояси подались. А мастеровой человек жениха с невестой в терем ввёл. Показал каждому свои хоромы, поздравил молодых и пожелал им нескончаемой жизни да сына-богатыря.

Много ли, мало ли прошло времени, только родила мать Вода от отца Огня сына-богатыря. Хорошим сын богатырём вырос. Горяч, как родимый батюшка Огонь. А облик дядин — густ и белес, как Туман. Важен и влажен, как родимая матушка Вода. Силён, как Вулкан, как тётушка Молния. Вся родня в нём кровного узнаёт. Даже Дождь с Росой в нём себя видят, когда тот, остывая, капельками на землю оседает. Хорошее имя дали богатырю: Пар. На телегу сядет Пар-богатырь — телега сама собой покатится да ещё сто других за собой повезёт. На корабль ступит Пар-чудодей — убирай паруса. Без ветра корабль катится, волну рассекает, паровой голос подаёт, корабельщиков паровым теплом греет. На завод пожалует — колёса завертит. Муку мелет, хлеб молотит, ситец ткёт, людей и кладь возит — народу помогает, мать-отца радует. И по наши дни живут Огонь с Водой в одном железном котле-тереме. Ни она его не гасит, ни он её высушить не может. Счастливо живут. Нескончаемо. Широко. Год от году растёт сила их сына-богатыря, и слава о русском мастеровом человеке не меркнет. Весь свет теперь знает, что он холодную Воду за жаркий Огонь выйти замуж заставил, а их сына-богатыря нам, внукам-правнукам, на службу поставил.

Пикулева Н. ПОЖАРНАЯ МАШИНА

Пожарная машина
Проснулась по тревоге.
Пожарная машина
Помчалась по дороге.
Туда, где плачут дети,
Туда, где дым и жар
И раздувает ветер
Пожар, пожар, пожар.
Не страшно ей нисколько
Огню в глаза смотреть.
Но только бы, но только
Успеть, успеть, успеть.
Найти того, кто в доме,
И вырвать из огня!
Надежная команда
Сидит внутри меня.
Скрывается команда
В дыму, в дыму, в дыму,
Чумазных ребятишек
Несет по одному...
Нашли! Спасли! Живые!
Дрожит в глазенках страх,
И жалобно мяучит
Котенок
На руках...

Плешаков А. ГОРИТ КОСТЁР

Приходя в лес отдохнуть, люди частенько разводят костёр. Многие уверены: не бывает отдыха без костра! В холодную погоду он согревает. А в тёплую просто радуется — весёлыми язычками пламени, приятным потрескиванием сгорающих сухих веточек, ароматным дымком... Но всё ли, что радуется человека, хорошо для природы? Нет, конечно.

Вот и костёр для природы совсем не безвреден. Под огнём портится почва, сгорает множество маленьких существ, живущих в ней. После костра остаётся черное выжженное место, которое называют кострищем. Для того чтобы оно вновь покрылось травой, нужно 5-7 лет, а то и больше. Да-да, так опасна рана, полученная почвой от огня. Чёрные следы уродуют наши поляны и опушки.

От костров нередко загораются леса. И тогда в пламени страшных пожаров страдают и гибнут звери и птицы, насекомые и растения. А иногда вместе с ними гибнут и люди. Поэтому лучше не разводить костёр.

Но ведь иногда он бывает по-настоящему нужен человеку. Для того, например, чтобы обогреться, приготовить пищу. Путешественники-исследователи, туристы в многодневном походе, пастухи и просто заблудившиеся люди никак не могут обойтись без костра. Но и тогда не нужно забывать о природе. Надо действовать так, чтобы нанести ей как можно меньше вреда.

Лучше всего поступить следующим образом. На том месте, где вам нужно развести костёр, аккуратно снимите лопатой верхний слой почвы, примерно 15 см толщиной. Почва снимается в виде отдельных плиток дёрна. Дёрном называют почву с травой. Плитки дёрна аккуратно сложите. Только не друг на друга, а рядом, в той последовательности, в какой снимали. Затем вырезанное в земле углубление надо выровнять, а после в нём разводить костёр. Ветки для разжигания огня надо приготовить такого размера, чтобы они полностью уместились в вырезанном прямоугольнике почвы. Если они будут больше, чем нужно, то обгорит почва вокруг. А этого нельзя допускать.

После того как костёр полностью потушен, обгоревшие «дрова» надо разнести по лесу. Если их все оставить на одном месте, они испортят его красоту. Кострище надо аккуратно заложить плитками дёрна.

Конечно, это место будет нарушено, но оно не будет обезображено незакрытым чёрным пятном и быстрее восстановится. Самый плодородный слой почвы в виде отдельных плиток дёрна будет сохранён, и почва с вашей помощью быстрее залечит нанесённую ей рану.

Но это ещё не всё, о чём нужно помнить при разведении костра.

Нельзя забывать об опасности лесного пожара! А поэтому лучше вообще не разводить костёр в очень сухую погоду. Если же без него не обойтись, то делать это надо с величайшей осторожностью.

Не надо разводить костер при сильном ветре, ведь он отнесёт искры в сторону, и тогда может возникнуть пожар.

Опасно для человека и природы разводить костёр на торфяниках. В этих местах под землёй много торфа, который очень хорошо горит. Если возникает пожар на торфяниках, то потушить их бывает очень трудно. Там пламя бушует не только на поверхности, но и под землёй.

Не надо устраивать костёр близко от деревьев, меньше чем на 3 метра от них. Ведь огонь может перекинуться на деревья, и начнётся лесной пожар. Молодые сосны и ёлочки, сухая трава, тростники и камыши — опасные соседи костра, так как могут быстро загореться. Да и горят все они очень хорошо.

Нельзя разводить костры около пней и между корнями деревьев, выходящими на поверхность почвы.

На вырубленных участках леса зажигать костёр тоже нельзя. Там остаётся много веток, а они быстро загораются. По этой же причине не надо устраивать костёр в лесу, захламлённом сухими ветками.

Нельзя оставлять костры без присмотра даже на несколько минут. Отправляясь в дальнейший путь, нельзя оставлять костёр непотушенным. Тушить его надо так, чтобы погасли все искры. Ведь из маленькой искры может разгореться новое пламя.

Прочтя всё это, ты, возможно, подумаешь: как всё непросто, сколько дополнительного труда и забот из-за одного костра. Стоит ли так стараться? Конечно же стоит стараться! Ведь всё это ради того, чтобы не была испорчена лесная поляна или опушка, чтобы через некоторое время там вообще не осталось следов вашего пребывания, чтобы по вашей вине лес и его обитатели не погибли в пламени пожара.

Плешаков А. ГОРИТ ТРАВА

Деревня Холмы потому так и называлась, что раскинулась на высоких холмах, у подножий которых текла речка Быстрая. Хороша была речка, много родников питало её. Вода в ней была чиста и прозрачна. А с берега можно было видеть, как на глубине ходит рыба.

Неподалёку от деревни стоял большой сосновый лес. Сосны в нём были все как на подбор, стройные, красивые. Высоко к синему небу возносили они свои вечнозелёные кроны. А сколько в этом лесу было грибов! Ну а воздух, пропитанный ароматным запахом хвои и смолы, казалось, можно было просто «пить».

На краю деревни жили два друга, Петя и Юра. Они уже были совсем большими (так они сами считали) и учились в пятом классе. Друзья были верные, друг другу всегда и во всём помогали и почти никогда не ссорились.

Но однажды они сначала сильно поспорили, затем поссорились, а дальше и того хуже — чуть не подрались, чего с ними никогда не бывало. А произошло всё из-за самой обычной травы, густым ковром покрывавшей склоны холмов у деревни.

Кто-то из взрослых сказал Пете, что хорошо бы поджечь на холмах старую сухую прошлогоднюю траву. Её станет меньше, и тогда быстрее пробьется к свету молодая зелёная травка. И делать это надо в конце апреля. Мальчишка, недолго думая, решил заняться этим в сухой солнечный денёк. Он поджёт старую траву на одном из холмов и стал наблюдать, как она горит.

Но вдруг откуда ни возьмись рядом с Петей появился Юра. Ничего не говоря своему другу, он большой сухой веткой начал гасить разгорающееся пламя. Петя сильно возмутился поведением Юры и стал отпихивать его от огненной полосы, приговаривая: «Ты почему не даёшь мне жечь старую траву, ведь она мешает расти молодой!» «Ты хоть понимаешь, что делаешь? — не отступал Юра, — ведь старую траву жечь нельзя, в ней сгорит вся мелкая живность!» «Ну и пусть сгорит, зато лучше будет расти молодая трава!» — отвечал Петя.

Не на шутку рассердившиеся друзья долго кричали и чуть было не пустили в ход кулаки. Но вовремя остановились. Ведь они были настоящими друзьями и всерьёз поссориться никак не могли. Они вместе решили затушить пламя, а затем пойти к Ивану Петровичу.

Иван Петрович был старым профессором ботаники. Всё своё время он отдавал изучению растений. В деревне он жил с весны и до осени. Ребята любили старого учёного и нередко приходили к нему в гости. А тот искренне радовался своим юным любознательным друзьям. Именно так он их называл. Профессор писал книгу о растениях и постоянно ходил в ближние леса изучать их в природе. Бывало, что и ребята ходили вместе с ним. Найдя какую-нибудь совсем неприметную травинку, Иван Петрович мог очень много и долго рассказывать о ней. Любовь к маленькому зелёному созданию светилась в глазах учёного. А Юра с Петей, слушая его рассказ, удивлялись тому, как интересно может- быть самое обыкновенное растение. Но ещё больше их удивляло то, что можно так много о нём знать и так сильно его любить.

Уж кто-кто, а Иван Петрович наверняка знает, как правильно поступить, подумали мальчишки и направились к его дому.

Старый учёный вышел к друзьям и, узнав, зачем они к нему пожаловали, улыбнулся:

— Ну что ж, сядем вот здесь, на крылечке, и поговорим. А кто из вас прав, сами и увидите.

— Когда Петя поджёт сухую, старую прошлогоднюю траву, — начал Иван Петрович, — он, наверное, и не заметил, что с нею вместе загорелись и зелёные ростки свежей молодой травы. А ведь он вроде бы из-за неё и старался.

Мальчик смутился. Он вспомнил, что среди сухой травы действительно уже показалась кое-где живая зелёная травка, но он тогда не обратил на это внимания. А ведь огонь не пощадил ни старую, ни молодую траву.

— Кроме того, — продолжал Иван Петрович, — луга и опушки, где ежегодно поджигают траву, со временем становятся очень бедными — там остаётся гораздо меньше разных видов растений. Ведь сохраняются лишь те растения, у которых корни в почве расположены глубоко и от огня не страдают. Другие растения погибают. Сгорают и семена, сохраняющиеся на почве с прошлого лета...

А теперь скажите, кто ещё сгорает или может сгореть?

Юра сразу ответил, что сгорают маленькие животные, населяющие траву: насекомые, пауки, улитки и другие.

— Правильно, молодец, — сказал старый учёный и продолжил свои рассуждения: — В самом верхнем слое почвы живут и совсем маленькие растения и животные. Они так малы, что их можно увидеть только в микроскоп. Что же происходит с ними, когда горит трава?

— Наверное, они тоже гибнут, ведь самые верхние комочки почвы могут сильно нагреться и там будет очень горячо, — ответил Петя.

— Верно! А хорошо это или плохо для почвы? — спросил Иван Петрович.

— Наверное, плохо, — догадались мальчишки.

— Не просто плохо, а очень плохо! Ведь всё, что в почве живёт, ей очень нужно! — воскликнул старый ботаник.

Профессор помолчал, а затем продолжил:

— Но это ещё не всё. Земля, то есть почва, нуждается в природном удобрении. Травы, растущие на ней, все нужные им вещества берут из почвы. А когда они умирают, то эти вещества обратно в почву и возвращаются. Что же получится, если траву сжигать?

Иван Петрович внимательно посмотрел на друзей. А те молчали. Несколько минут они напряженно думали.

Вдруг Петя воскликнул: «Понял, понял! Все эти вещества превратятся в дым, а в почву не вернуться!» «Значит, в почве станет меньше нужных ей веществ», — добавил Юра.

Профессор кивнул в ответ и продолжал:

— А ведь ещё частенько сгорают остатки уже отмерших растений, из которых со временем мог бы образоваться перегной. И в результате там, где траву постоянно жгут, почва истощается, то есть становится бедной питательными веществами. На ней с течением времени появляются небольшие участки, совсем не покрытые, не защищённые травой. Во время сильных дождей или таяния снегов потоки воды разрушают такую почву, особенно на крутых склонах.

— И может появиться овраг? — спросили ребята в один голос.

— Да, со временем вполне может появиться, — с горечью ответил профессор.

— Иван Петрович! А ведь от горячей травы может загореться и наш красивый сосновый лес. Да и в нашей деревне может начаться пожар, — сказали мальчишки.

— Ну, надеюсь, до этого не дойдёт. Хотя разных бед от огня может быть немало. В местах, где полыхают подожжённые травы, очень плохо бывает птицам и зверькам. Попав в кольцо огня, мелкие животные нередко гибнут. Дышать им трудно, ведь в воздухе столько дыма. Загораются от искры и пламени такого пожара стога соломы и даже иногда, вы правы, жилые дома и другие постройки. А ещё нарушается красота земли. Ведь у весны цвет должен быть зелёный, а не чёрный.

— Ну, вот и всё, — заключил профессор. — А теперь сами скажите, можно или нет поджигать старую, сухую траву на лугах и опушках, на лесных полянах, на склонах оврагов и балок, да и в других местах?

— Ни в коем случае нельзя! — хором воскликнули друзья, очень довольные тем, что получили такое подробное объяснение. Им даже казалось, что они вроде бы и сами додумались до всего этого. И только Петя был немного смущён. Ведь он спорил с Юрой, а тот оказался прав.

— Иван Петрович, — спросили мальчишки, — но почему же тогда некоторые взрослые да и дети считают, что нужно каждую весну поджигать траву?

Мудрый старик с печальной улыбкой ответил:

— Они это делают по незнанию. Многие люди, к большому сожалению, вообще не задумываются над своим поведением в природе. От этого страдают и природа, и они сами.

— Ну а теперь пошли пить чай. Устали, наверное, от размышлений и споров, — сказал Иван Петрович и пригласил ребят в дом.

Сухомлинский В. ВОРОБЫШЕК И ОГОНЬ

Старая Воробьяха разрешила наконец вылететь своему маленькому сынишке из гнезда. Обрадовался Воробышек, вылетел, порхает да всё у матери спрашивает: "А это что? А это что такое?"

Объяснила ему мать, что такое земля, трава, деревья, куры, гуси, пруд. Но вот Воробышек увидел в небе огромный огненный шар и спрашивает у матери:

— А что это такое?

— Это солнце, — отвечает Воробьяха.

— А что такое солнце?

— Ну зачем тебе это знать? — ворчливо отвечает мудрая Воробьяха. — Это огонь.

— Но мне хочется знать, что такое огонь, — зачирикал Воробышек и полетел всё вверх и вверх, всё к солнцу и к солнцу. Летел он до тех пор, пока не обжѐг тоненькие пѐрышки своих крылышек. Испугавшись, он возвратился. Мать ждала его ни живая ни мѐртвая.

— Ну теперь я знаю, что такое огонь, — сказал Воробышек.

Толстой Л. Н. ПОЖАР

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе оставались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцем и заснула.

Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагрела угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла.

Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата Кирюшку (ему было полтора года, и он только что выучился ходить), и сказала:

— Глянь, Килюска, какую я печку вздула.

Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал; Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала.

Старший мальчик Ваня (ему было восемь лет) был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонок ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом.

Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше:

— Беги, сгоришь!

Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше:

— Тащи его за голову! — а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

Толстой Л.Н. ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ

Бывает часть, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя из рассмотреть. Для этого в Лондоне приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Холин И. КАК НЕПОСЛУШНАЯ ХРЮШКА ЕДВА НЕ СГОРЕЛА

Подарили нашей хрюшке
В день рождения
Игрушки:
Мясорубку,
Скалку, свечку,
Самовар,
Корыто, печку.
Говорит она:
«Хрю – хрю!
Я обед себе
Сварю.
Раз, два, три,
Четыре, пять –
Побегу
Дрова искать».
 «Берегись, -
 Заметил Ёж, _
 Ты свинарник
 Подожжёшь.
 Видно, ты ослепла, Хрюшка:
 Эта печка ведь –
 Игрушка».

Ну, а хрюшке
Горя мало:
В свой свинарник
Прибежала,
Разыскала где – то
Спички
И присела на крылечке.
 Искры вверх летят,
 Как птички,
 Дым столбом
 Валит из печки.
 Огонёк из дверцы
 Скок, -
 На окно и на порог.
 Завертелся,
 Закружился,
 Глупой хрюшке

В бок вцепился.
«Ай!
Звери, птицы,
Выручай!
Я сгорю,
Совсем сгорю,
Помогите мне –
Хрю – хрю!»

Говорит тетерке Крот:

«Кто – то
Где – то
Что – то
Жжёт!»

А тетерка

Говорит:

«Это хрюшкин дом

Горит!

На меня садись

Верхом,

Мы пожарных

Позовём!»

Прибежал

Народ лесной:

Кто с лопатой,

Кто с Киркой,

Кто с ведром

А кто с багром, -

Мигом справились

С огнём.

Прилетел Комар,

Всем известный

Санитар.

Сделал хрюшке

Перевязку,

Посадил в свою

Коляску.

Отвезли её

В больницу,

Чтоб немного

Подлечиться!

Утки молвили: «Кря – кря!

Пусть не балуется зря!»

Ну, а вам, ребята, ясно,

Что с огнём шутить опасно?

Хоринская Е. СПИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Кто, ребята, знает Вову?
Драчуна, лгунишку, реву?
Он при маме из дверей
-Спички в руки, руки в брюки
И на улицу скорей.
Вот он влез на сеновал,
Заглянул потом в подвал.
С крыши прямо на чердак –
Запустенье здесь и мрак...
И чего тут только нет:
Чей-то старый табурет,
Доски, ящики, кадушки,
Веники, щепы и стружки...
Он позвал своих друзей:
«Шурка! Витька! Поскорей!
Вот играть-то где, ребята!
Чур, девчонок звать не надо.
Может, нам костёр разжечь...
Стружки нечего беречь.
Поиграем, а потом
Все затушим и пойдем».
Дал приказ он Шуре с Витей:
«К середине все гребите.
Соберите в кучу сор,

Мы зажжём сейчас костёр».
Красной стружкой завелось,
Поскакало, понеслось.
Больше пламя, выше пламя!
«Ой, боюсь, сгорим мы сами!».
И ребята со всех ног
Наутёк...
Ростом спичка невеличка,
Не смотрите, что мала.
Эта маленькая спичка
Может сделать много зла.
Крепко помните, друзья,
Что с огнём шутить нельзя !

Хоринская Е. СЕРЕЖА

И папа, и мама Серёжу бранят,
Со спичками сыну шалить не велят.
Однажды он спичку стащил со стола,
Она загорелась, его обожгла.
Заплакал Серёжа, а папа сказал:
- Вот видишь, огонь и тебя наказал,
Кусаются спички, их трогать не смей!
А тронешь еще раз - укусят больней!
Серёжа тихонько на палец подул,
Серёжа пытливо на папу взглянул:
- Я больше не буду, но ты объясни,
А вас почему не кусают они?
А папа сказал:
- Нас спички боятся,
Мы знаем, как надо с огнём обращаться.
И спички не трогает больше Серёжа.

Цыферов Г. ЖИЛ НА СВЕТЕ СЛОНЁНОК

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

— У-у! — сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. — Ушастый какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата — все прятались под его большими ушами от дождя.

Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать.

Мимо пробежал зайчик.

— О-о! Какой прекрасный длинный нос! — сказал он слонёнку. — Вы вполне могли бы быть лейкой!

Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья.

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь.

Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать.

Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть?

И вдруг он увидел огонь! «Пожар!» — подумал слонёнок.

Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пень.

Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарником.

Слонёнок был очень горд. Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара.

Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

А когда поливать больше было нечего, он очень опечалился...

Черный С. КОСТЕР

Эй, ребяташки,
Валите в кучу
Хворост колючий,
Щепки и шишки,
А на верхушку
Листья и стружку...
Спички живей!
Огонь, как змей,
С ветки на ветку
Кружит по клетке,
Бежит и играет,
Трещит и пылает...
Шип! Крякс!
Давайте руки —
И будем прыгать вокруг огня.
Нет лучше шутки —
Зажечь огонь средь бела дня.
Огонь горит,

И дым глаза ужасно ест,
Костер трещит,
Пока ему не надоест...
Осторожней, детвора,
Дальше, дальше от костра —
Можно загореться.
Превосходная игра...
Эй, пожарные, пора,
Будет вам вертеться!
Лейте воду на огонь.
Сыпьте землю и песок,
Но ногой углей не тронь —
Загорится башмачок.
Зашипели щепки, шишки...
Лейте, лейте, ребяташки!
Раз, раз, еще раз...
Вот костер наш и погас.

**Чернышов Л. КАК ГРИША - ПРОКАЗНИК
ИСПОРТИЛ ВЕСЬ ПРАЗДНИК**

В нашем доме сто четыре
В светлой новенькой квартире
С мамой, папой и сестрицей
Проживает Гриша Спицын –
Озорник, шалун, задира...
Но сегодня он в квартиру
Пригласил гостей-ребят,
И у всех глаза горят:
Нынче елка! И с утра
Веселится детвора.
Сколько радости принес
Добрый Дедушка Мороз!
Он заходит не спеша,
Смотрит - елка хороша:
И пышна, и высока,
Со звездой до потолка...
Гриша крикнул: - Дед Мороз!
Ура! Ура!... Торжествует детвора.
Закружился хоровод,
Дед подарки раздает,
Кто танцует, кто поет,
Кто конфеты прячет в рот...

А Мороз в усы смеется: -
Замечательный народ!
Попрощался Дед Мороз,
Взял мешок свой яркий
И в соседний дом понес
Для ребят подарки.
Гришин папа тоже вскоре
Вышел с мамой к дяде Боре.
Но ребята не скучали
В «кошки-мышки» поиграли.
А потом все стали кругом,
Зашагали друг за другом.
Плавно песня поплыла:
«В лесу родилась елочка,
В лесу она росла...»
Ну, а Гриша, выйдя в круг,
Заявил ребятам вдруг -
Все мне это надоело.
Песни петь - пустое дело.
Поиграем хоть немного
Мы в железную дорогу.
Все игрушки вместе слепим,

К паровозику прицепим,
А к трубе приладим свечку,
Чтобы дым был как из печки,
И тогда с трубой дымящей
Будет поезд настоящий!
Машинист, конечно, я.
Кто в помощники, друзья?
- Я! -Ия! -Ия! - Нет, я!
Долго спорили, рядили,
Но места распределили:
Кто дежурным, кто кассиром,
Кто почетным пассажиром,
Кто попал проводником -
Не забыли ни о ком.
Даже серому коту
Место дали на мосту.
И поджав пушистый хвост,
Васька занял важный пост...
Шустрый Гриша моментально
Разыскал огарок сальный,
Прилепил на паровоз
И, ликуя, произнес: -
Только свечка загорится –
поезд наш вперед помчится!
- Зажигай! - сказала звонко

Таня - Гришина сестренка.
Нина тут же возразила:
- Нет, не надо! Ты забыла,
Что нельзя играть с огнем...
Гриша хмыкну: - Ты о чем?
В доме бабушкину печку
Растопил я без труда.
Ну, ведь мелочь - свечка,
Это ж просто ерунда!
- Ерунда, - сказала Таня,
- Гриша ходит в первый класс.
Он обманывать не станет.
Он совсем большой у нас...
И из ящика стола
Спички брату подала.
Братик чиркнул по коробке
– Огонек взметнулся робкий,
А потом, набравши сил,
Он за палец укусил...
И под елку, словно птичка,
Полетела тут же спичка.
А под елкой ваты ворох.
Вата вспыхнула как порох.
Пламя кверху поскакало,
Затрещало, засверкало.

Елку обнял дым и жар...
Таня крикнула: - Пожар!
Все тут сразу завизжали,
Все толпою побежали.
Гриша мчался со всех ног,
Но, запнувшись о порог,
Растянулся в коридоре.
На него столкнули Борю,
А потом на них упали
Вера, Коля, Петя, Валя...
Владик подал руку Вере,
Всех позвал: - Скорее к двери!
Но и тут ведь, как назло,
Им опять не повезло:
На замок закрыта дверь!
Что же делать нам теперь?
А по лестнице в тот час
Шагом и прыжками
Их сосед спешил как раз
С клюшкой и коньками.
Что-то тихо напевал
Хоккеист курносый.
Вдруг за дверью услышал
Крик многоголосый.
Дверь закрыта на замок,

А в квартире плачут...
Задержался паренек:
Что все это значит?
Вот сквозь щели без труда
Дым седой пробился...
Леша понял: там беда,
Там пожар случился!
Леша клюшку и коньки
Бросил на площадке -
Застучали каблуки,
Засверкали пятки.
Помнит Леша Бородин
Правила все свято –
Набирает «01»
Он по автомату:
- Выезжайте к нам скорей,
Здесь пожар в квартире,
На улице Чичерина,
В доме сто четыре.
Командир сказал: - Вперед!
Зашуршали шины.
Вылетают из ворот
Красные машины.
Слышит Леша перезвон
И сигнал знакомый –

Подкатили с двух сторон
Три машины к дому.
В окнах мечутся огни...
А бойцы - за дело
И работают они
Быстро, четко, смело.
Лишь хрустит на них брезент.
Да мелькают каски.
Вот и лестница в момент
Выросла, как в сказке.
А по ней, буквально вмиг,
Цепкий, словно кошка,
Молодой боец проник
В дом через окошко.
Как встревоженный удав,
Шланг зашевелился,
Злой огонь водой обдав,
Чтобы тот смирился.
Но огонь гудит, кипит,
Катится волною,
Огрызается, шипит
Под тугой струею...
Пробиваясь через мглу,
Через пламя вспышек,
Разыскал боец в углу

Наших ребятишек.
Жизнью жертвуя, в дыму,
Сквозь огонь коварный
Вынес всех по одному
Боевой пожарный.
И с последним, с Гришей
Из подъезда вышел.
Гриша замер на руках,
Держится за плечи.
Мама с папою в слезах,
Бросились навстречу.
А сосед сказал при том:
- Будьте благодарны
Тем, кто спас детей и дом –
Леше и пожарным!
Можно детям все на свете:
Петь, лепить и рисовать,
Новый год в семье отметить
И у елки танцевать.
Можно с дедушкой Морозом
Раздавать друзьям дары
Иль вагоны с паровозом
С ледяной пускать горы.
Можно в роще жарким летом
Отдыхать и загорать
И домой спешить с букетом,
Чтоб порадовалась мать.
Но балуясь и играя,
Во дворе, в лесу, в сарае -
Всюду помните, друзья,
Что с огнем шалить нельзя!

Шевченко А. КАК ЛОВИЛИ УГОЛЬКА!

У мальчика Димы было много разных игрушек. Как-то раз, когда Димы не было дома, плюшевый Медвежонок пошел погулять.

– Здравствуй, Медвежонок, – услышал он чей-то писклявый голосок. – Какой ты хорошенький, миленький, новенький! Медвежонок увидел маленькое черненькое существо и спросил:

– А кто вы такой?

– Я добренький, маленький, несчастненький Уголек. Никто, никто меня не пожалеет, никто не погладит!

– Почему вы несчастный? – удивился Медвежонок.

– Никто, никто мне не поможет! – плакал Уголек. – Одно может меня спасти: если ты, добрый Медвежонок, принесешь мне коробочек спичек.

– Разве можно брать спички без разрешения? – удивился Медвежонок.

– Можно, можно! – заверил Уголек. – Это же очень интересно: зажжешь спичку, и получится веселый маленький огонек.

Медвежонок пошел на кухню, вскарабкался на хозяйственный стол и вернулся к Угольку с коробком спичек.

– Вынимай спичку, – сказал Уголек, – и зажигай о коробок. Р-р-раз! Спичка вспыхнула в лапах Медвежонка.

– Вы злой! – заплакал Медвежонок. – Я обжег себе лапку.

– Поделом тебе, плюшевая голова! – захихикал Уголек. – Я чуть было не погас, но теперь еще много могу пакостей натворить.

Медвежонок вытер слезы, а Уголька и след простыл. Уголек спрятался среди кубиков, выжидая, кого бы ему еще обмануть. И тут он увидел Чебурашку.

– Здравствуй, Чебурашечка! – пропищал он. – А куда ты бежишь?

– Я иду домой, – сказал Чебурашка, разглядывая Уголька.

– А крокодил Гена дома? – поинтересовался Уголек.

– Его нет дома.

– Ой! Какое несчастье! Я так хотел увидеть своего старого друга Гену, а его нет дома. Что же мне делать? – захныкал Уголек.

Чебурашка подумал и сказал: – Если хотите, то можно подождать Гену у нас дома.

– Какой ты хороший, Чебурашечка! – обрадовался Уголек. – Какой ты умненький! Какой воспитанный! Чебурашка привел Уголька в свой дом и усадил за стол.

– А вы кто такой? – спросил Чебурашка. Ему было очень любопытно.

– Я фокусник! – заявил Уголек. – Я показываю самые лучшие фокусы со спичками. Вот смотри, Чебурашечка... Уголек вытащил спичку, зажег и проглотил ее, горящую, прямо на глазах удивленного Чебурашки. – Это просто фокус, – захихикал Уголек. – Я и тебя могу научить. Доставай спичку, зажигай и бросай на ковер.

– Но Гена запретил мне брать спички и бросать их, – сказал Чебурашка.

– Ха! Ха! – рассмеялся Уголек. – А ты ему и поверил! Это он нарочно сказал. А я разрешаю! Чебурашка зажег спичку и бросил ее на пол – загорелся ковер, в комнате потемнело от дыма и стало трудно дышать.

– Ой! Ой! – закашлял Чебурашка. – Что же делать? – Залезай под кровать, – посоветовал Уголек, – огонь там тебя не увидит.

И Чебурашка очутился под кроватью. Среди Диминых игрушек было семь храбрых оловянных пожарных – целая пожарная команда. Пожарные ездили на большой красной машине. А еще в их команде был умный пес Пират, который имел тонкий нюх. Когда домик Чебурашки загорелся, пес Пират сразу залаял:

– Тревога! – Тревога! – закричали пожарные и, вскочив тут же в машину, помчались к домику Чебурашки, из которого валил черный дым. Пожарные быстро погасили огонь, но Чебурашку не нашли.

– Гав! – пролаял пес Пират. – Он под кроватью сидит. Чебурашку вытащили из-под кровати, он тяжело дышал. В горле у него было горько от дыма, из глаз текли слезы.

– Зачем ты залез под кровать!?! – удивился Пират. – Надо было сразу убежать из дома и звать на помощь.

– Мне Уголек сказал, что лучше спрятаться, – плакал Чебурашка.

– Уголек?! – переспросили пожарные.

– Уголек, – кивнул Чебурашка. – Он научил меня зажигать и бросать спички.

– Ай! Ай! И ты ни о чем не догадывался? – спросил Пират.

– Нет, – всхлипнул Чебурашка.

– Он сказал мне, что он старый друг Гены.

– Запомни: никогда у крокодила Гены не было таких друзей, как коварный и хитрый Уголек. Сейчас я возьму след, нужно его срочно искать. Но Уголька нигде не было. Уголек убежал от Чебурашки сразу, как только приехали пожарные. Он спрятался и в то же время услышал, как мимо шел и плакал Кролик.

– Кролик, а почему ты плачешь? – спросил его Уголек.

– Я шел на день рождения к кукле Рите, а по дороге остановился посмотреть, как пожарные тушили пожар в домике Чебурашки. Я подошел слишком близко к домику и весь промок.

– Ах, эти пожарные! – возмутился Уголек. – Весь бантик тебе намочили.
– И ухо, – пожаловался Кролик.

– Это не беда, – успокоил его Уголек, – у меня есть хорошая мысль: тебя надо высушить.

– А как? – удивился Кролик.

– На газовой плите. Очень быстро, р-р-раз – и все сухое. Бежим быстрее. И они побежали к домику Кролика. Придя к Кролику, Уголек зажег газовую плиту и скомандовал:

– Развешивай свою мокрую одежду, и сам подставляй ухо к огню. Сейчас будешь сухой.

Кролик разделся и развесил одежду над горячей плитой, потом сам встал рядом, наклонив мокрое ухо над огнем. Сначала он почувствовал тепло, а затем ухо задымилось, вспыхнула одежда и Кролик закричал от боли:

– Ой! Ой! Уголек, где ты? Но Уголек не отзывался. И тут на кухню вбежали пёс Пират и семь храбрых пожарных. Потушив огонь, они забинтовали Кролику ухо.

– Это все Уголек! – плакал Кролик. – Он мне советовал посушиться у газовой плиты.

– Гав! Нельзя над газовой плитой сушить вещи, а тем более уши, – пролаял Пират. – А куда же скрылся Уголек?

– Он, наверное, убежал к кукле Рите, – сказал Кролик. – Я ему рассказал, что у нее день рождения.

– Вперед! – гавкнул Пират, и пожарная машина помчалась к домику куклы Риты. А Уголек был уже там.

– С днем рождения, Риточка! – пропищал он, уселся на диванчик рядом с куклой, да так, что помял ленточку на ее новеньком платице.

– Я нечаянно, Риточка, совсем, совсем нечаянно, – стал оправдываться Уголек.

– А ленточку мы сейчас погладим. Где у тебя утюг? Кукле Рите было очень досадно, что Уголек помял ее ленточку, но она была воспитанной куклой. Рита хотела было принести утюг, но вспомнила, что мама запретила его брать, кроме того, провод утюга был неисправен.

– Это ничего, что неисправен, – заверил ее Уголек, – нам ведь погладить чуть-чуть, очень быстро.

Рита надела домашний халат, а свое нарядное платье приготовила гладить.
– Вот и хорошо, – пропищал Уголек и сунул провод утюга в розетку.

Кукла Рита начала гладить и вдруг вскрикнула и упала: ее ударило током. В утюге что-то вспыхнуло – и платье Риты загорелось. Могла случиться еще

одна беда, но тут открылась дверь и вбежали семь пожарных и пес Пират. Они погасили огонь и успокоили Риту. Пират сердито ворчал:

– Разве можно брать уют без разрешения мамы? К тому же нельзя пользоваться неисправными электроприборами! Хорошо еще, что мы вовремя подросли.

– Это все противный Уголек, – всхлипнула Рита.

– В погоню! – залаял Пират. – Уголек не мог далеко уйти! И пожарные пустились в погоню. Уголек окончательно поверил, что может вытворять что угодно. И в этот момент он увидел Слона. Это была очень старая игрушка: с ней играл еще Димин папа. К Слону и поспешил Уголек.

– Эй, ты, старая резиновая калоша! – крикнул он Слону. – Давай я подожгу твой хобот или уши... Ха! Ха! Ха! Слон посмотрел на маленького Уголька и сказал:

– Подойди-ка поближе и слушай. Ты забыл, что я не только большой и старый, но еще и умный. А ты, Уголек, не только маленький и злой, но и глупый. После этих слов Слон окатил Уголька водой из хобота.

– Ай! Ай! Ай! – прошипел Уголек от злости. В это время подъехала пожарная машина с семью храбрыми пожарными и псом Пиратом.

– Где Уголек?! – закричали они. А от Уголька осталась кучка золы и маленькая лужица. Вечером пришла Димина мама, подмела золу и вытерла лужицу. А Слон стоял в углу и улыбался. А скоро игрушки присвоили ему звание почетного пожарного.

Шефнер В. ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Забывчивый охотник на привале
Не разметал, на растоптал костра.
Он в лес ушел, а ветки догорали
И нехотя чадили до утра.
А утром ветер разогнал туманы,
И ожил потухающий костер
И, сыпля искры, посреди поляны
Багровые лохмотья распростер.
Он всю траву с цветами вместе выжег,
Кусты спалил, в зеленый лес вошел.
Как испугнутая стая белок рыжих,
Он заметался со ствола на ствол.
И лес гудел от огненной метели,
С морозным треском падали стволы,
И, как снежинки, искры с них летели
Над серыми сугробами золы.
Огонь настиг охотника - и, мучась,
Тот задыхался в огненном плену;
Он сам себе готовил эту участь,-
Но как он искупил свою вину!..
Не такова ли совесть? Временами
Мне снится сон среди тишины ночной,
Что где-то мной костер забыт, а пламя
Уже гудит, уже идет за мной...

Юрье Женевьева. ПОДГОРЕВШИЕ ПОНЧИКИ

(Сказка Истории папы кролика)

Пятеро крольчат сидели в большой кухне нового дома и расправлялись с холодным завтраком, состоящим из салата и яблок. Папа Онестус и тетушка Цинния отправились в соседний город навестить добрых знакомых, а заодно сделать покупки. Оставляя крольчат одних, они сказали:

— Будьте умницами, ведите себя хорошо. Мы вернемся к вечеру!

— А в пончиках яблоки еще вкуснее, — задумчиво произнес Горицветик, расправившись с яблоком.

— Но мы не умеем делать пончики! Послушай, Пируэтта, а ты, случайно, не видела, как их готовит тетушка Цинния?

-Да я много раз помогала ей! – обиженно отозвалась Пируэтта. – Могу поспорить, что я приготовлю пончики ничуть не хуже!

Схватив кулинарную книгу тетушки, она быстро отыскала рецепт и воскликнула:

— Надо заместить тесто и дать ему постоять, чтобы оно подошло!

— Мы тебе поможем! – радостно закричали братья.

Но сказать проще, чем сделать! Берегись, яйцо сейчас упадет! Ну почему мука, когда в нее наливаешь молоко, скатывается в комочки, вместо того чтобы превращаться в жидкое тесто? Опять придется начинать все сначала. Наконец тесто отправлено в холод, приступаем к чистке яблок. Да, и самое ответственное дело: взбиваем белки в крепкую пену!

К пяти часам все было готово. Масло грелось в глубокой кастрюльке. Под пристальными взорами братьев Пируэтта смешала тесто с кусочками яблок. Начали! Первые два пончика получились бледными и недожаренными; зато следующие вышли на славу – золотистые, хрустящие, просто лапки оближешь!

— Ура! Давай еще и побольше!

-Я уже целых восемь штук бросила! –отмахивалась от братьев Пируэтта.

Увы, поддавшись на уговоры, Пируэтта положила в кипящее масло слишком много пончиков! Масло с шипением перелилось через край, вспыхнуло, и в мгновение ока пламя охватило всю кастрюлю.

В ужасе крольчата шарахнулись в разные стороны.

Первым опомнился Розмаринчик. Схватив Сыроежика и Одуванчика, он вытолкнул их за дверь:

— Бегите к соседям! Пусть они звонят в колокол и вызывают пожарных, быстро!

— Я тащу бак с водой! – закричал Горицветик.

-Нельзя лить воду в масло! – в испуге завопила Пируэтта. – Надо мокрую тряпку!

Она схватила одеяло для глажки и бросила его в бак с водой.

Огонь гудел и потрескивал. Кухня наполнилась черным жирным дымом. Горицветик полез открывать окно.

— Не открывай, а то ветер раздует пламя! Лучше убери табуретки и стулья, а мы выжжем одеяло!

Но намокшее одеяло оказалось слишком тяжелым. Кашляя, со слезами на глазах брат и сестра тщетно пытались вытащить его из бака.

-У нас не получится! Я сейчас задохнусь! – отчаянно воскликнул Розмаринчик.

Горицветик выхватил из огня обгоревшую по краям кулинарную книгу...

Внезапно четыре большие лапы в перчатках схватили одеяло.

— Назад, малыши, назад! – раздался суровый голос.

Приехали пожарные! В сверкающих касках и кожаных куртках, они шагнули к горячей кастрюле и одним взмахом накинули на нее мокрое одеяло. Огонь зашипел и потух.

Черный дым уступил место белому, такому едкому, что от него у всех начали слезиться глаза.

— Неси огнетушитель! Лей сюда, в угол, на потолок!

— А вы, малыши, давайте уходите отсюда!

Крольчата, и старшие и младшие, дрожали и громко плакали.

— Ой, у меня пузырь на лапе! – неожиданно закричал испуганный Горицветик.

К нему немедленно подбежал пожарный.

— Не бойся, малыш, сейчас я тебя перевяжу!

Всхлипывая, Горицветик протянул ему обожженную лапку.

— Скажите, — робко спросил Одуванчик, — а моя кукла тоже сгорела?

Никто ему не ответил, потому что в это время а поворотом дороги показались Онестус и тетушка Цинния, и все помчались им навстречу, чтобы успокоить их.

— Крольчата живы и здоровы! Огонь потушен!

Папа Онестус и тетушка Цинния бегом бросились к крольчатам. С размаху заключив в объятия всех пятерых, они принялись целовать их, ощупывать, ругать и обнимать одновременно. Когда же тетушка Цинния увидела, что Горицветик перевязанной лапой прижимает к груди обгоревшую кулинарную книгу, она разрыдалась.

Среди закопченных осколков посуды и почерневших кастрюль Одуванчик нашел свою тряпичную куклу: она тоже обгорела. Малыш ужасно расстроился:

— У нее ожоги, как у Горицветика!

— Я наложу ей повязку, вытащив из кармана платок, утешила его Пируэтта.

Соседи собрались в черной от сажи и разоренной кухне:

— Мы поможем вам все вымыть, отремонтируем заново всю кухню!

И без лишних разговоров столяр Пышнохвост открыл свой рабочий блокнот и принялся рисовать проект будущей кухни.

— Не горюй, Онестус, у тебя будет кухня лучше прежней!

— А сейчас вся семья Онестуса идет ко мне ужинать! – заявила Флора Желтоцветик. – У меня сегодня голубцы.

Пока пожарные собирали снаряжение, каждый считал своим долгом подойти к ним и еще раз поблагодарить за отличную работу.

На прощание главный пожарный строго сказал крольчатам:

— Больше никогда так не делайте!

И тут же тихо шепнул на ухо Онестусу:

— Они молодцы, ваши безобразники! Сразу вспомнили о мокром одеяле! Настоящие храбрецы!

Четвертого декабря в обновленной кухне тетушка Цинния с помощью соседок нажарила целую гору пончиков: ведь Онестус пригласил очень много гостей!

Он позвал не только всех гостей, но и пожарных в красивой форме и блестящих касках.

Пончиков хватило всем и детям, и соседям, и пожарным! Веселые и довольные, гости кричали:

— Да здравствует тетушка Цинния!

— Да здравствует семейство Онестуса!